

Егор Лесных / Фото: Виктория Одиссонова для «Новой газеты»

19.08.2021, 17:17 Волгоградская область

СТАТЬИ

«Нечеловеческие условия труда». Как сидит фигурант «московского дела» Егор Лесных

Шестеро фигурантов «московского дела» до сих пор находятся в колониях. Один из них — Егор Лесных. Он **должен был** выйти по УДО еще в январе, но прокуратура **обжаловала** это решение и Лесных остался за решеткой. Там для него и других заключенных создали невыносимые условия труда, администрация специально сокращает время свиданий с родственниками, а книги из передач постоянно теряются.

Егора Лесных приговорили к трем годам колонии общего режима по статье о применении не опасного для здоровья

насилия к представителю власти (ч.1 ст. 318 УК). Ему вменили в вину то, что он пнул сотрудника Росгвардии в нижнюю часть спины, а также повалил на землю другого силовика — это якобы произошло во время протестной акции 27 июля 2019 года в поддержку независимых кандидатов, не допущенных до выборов в Мосгордуму. Своей вины фигурант «московского дела» не признал.

«Импульсивно я потянул сотрудника Росгвардии, они избивали парня и девушку, просящих о помощи. Кто-то в крови был. К конкретным сотрудникам я никакого физического насилия не применял, я просто хотел это остановить», — **рассказал** Лесных во время заседания суда.

Oops, we couldn't find that track.

[Privacy policy](#)

В ноябре 2020 года Лесных смягчили условия наказания и перевели его в колонию-поселение. В январе 2021 года суд **постановил** условно-досрочно освободить фигуранта «московского дела».

«Прокуратура это решение обжаловала на том основании, что якобы у Егора было какое-то нарушение формы одежды в начале ноября 2020 года, про которое почему-то колония ни слова не сказала в суде первой инстанции. Что это было за нарушение, нам не известно. Мы уверены, что его на самом деле и не было. Оно возникло задним числом для того, чтобы хоть как-то решение об УДО обжаловать», — говорит адвокат от «Общественного вердикта» Эльдар Гароз, представляющий интересы политзаключенного.

Вторым основанием для обжалования УДО послужил тот факт, что Егор состоит на профилактическом учете как

склонный к нападению на сотрудника администрации. В суде сотрудники колонии объяснили, что поставили его на учет, только потому что он осужден по статье о применении насилия к представителю власти. Никаких других оснований для этого не было.

Повторно ходатайство об УДО адвокат Гароз со своим подзащитным пока подавать не планирует. В конце июня он направил кассационную жалобу на решение суда апелляционной инстанции об отказе в условно-досрочном освобождении. Адвокат уверен, что ответ должен прийти в ближайшее время.

«Мы считаем, что в прошлый раз у нас было достаточно оснований, чтобы ходатайство об УДО было удовлетворено. Даже потерпевшие — сотрудники Росгвардии — были не против освобождения Егора. Сейчас мы ждем ответа на кассационную жалобу, а дальше будем смотреть по обстановке», — говорит защитник.

БЕЗ ВЫХОДНЫХ ПОД ПАЛЯЩИМ СОЛНЦЕМ

На момент публикации текста Егор Лесных находится в колонии-поселении (КП) № 27 в городе Ленинске. «И у меня, и у Егора ощущение, что его туда после кассационной жалобы отправили специально. Эта колония-поселение считается одной из самых пыточных во всех смыслах. Да и в целом по другим фигурантам „московского дела“ мы уже успели понять, что условия содержания в колонии-поселении порой гораздо хуже, чем в колонии общего или даже строгого режима», — делится невеста Егора Даша Блинова.

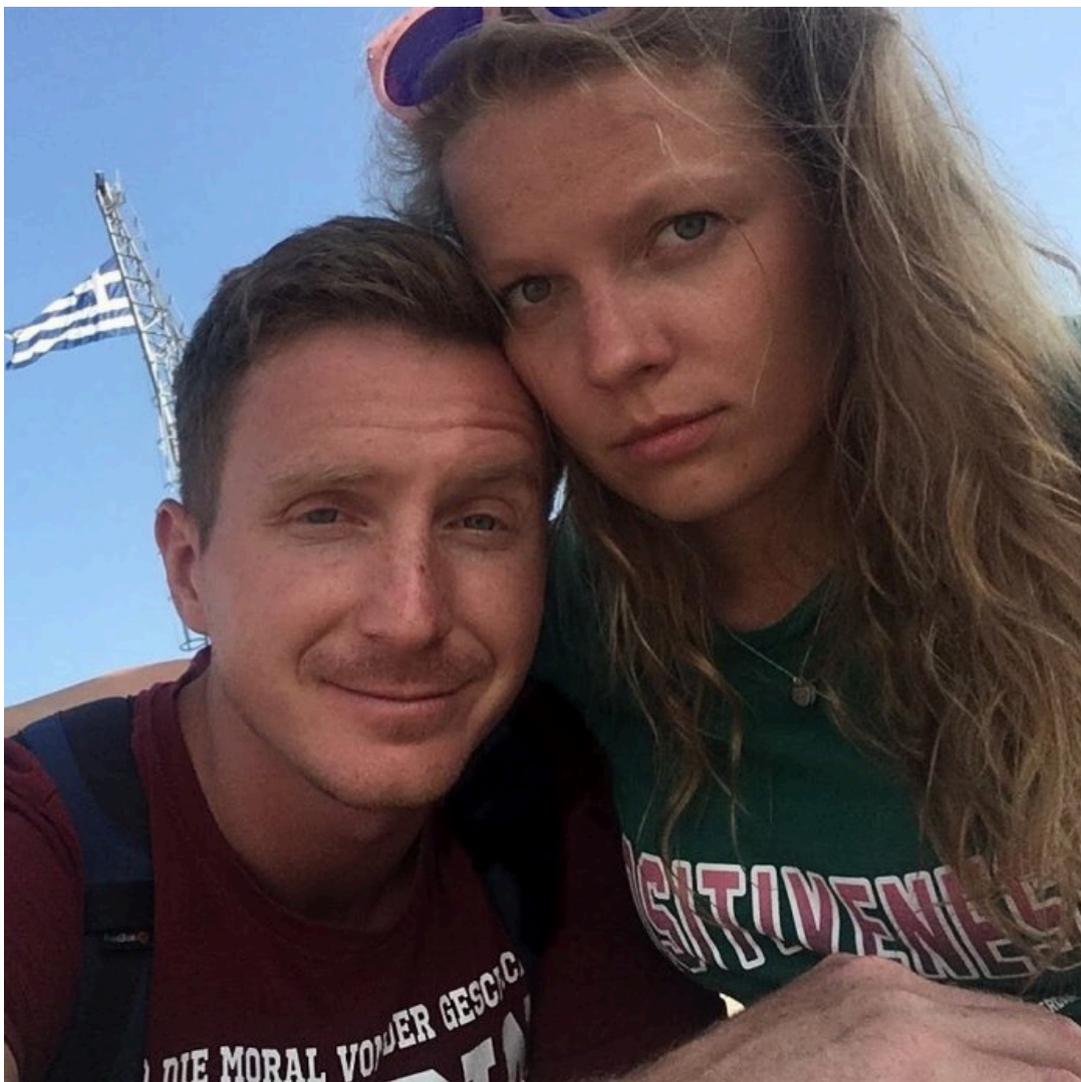
В 2014 году в КП № 27 младший инспектор штрафного изолятора дубинкой избил заключенного. Осужденного поместили в штрафной изолятор, где ему не оказывалась

медицинская помощь, и именно бездействие фельдшера привело в итоге к смерти заключенного. Осознание того, что в колонии происходят такие страшные вещи, давит и на Егора, хотя к нему никто силу не применяет, отмечает Даша.

Больше всего в условиях содержания ее смущает нарушение режима работы в колонии-поселении. «С мая в Ленинске держится температура не меньше 30 градусов жары. Иногда на солнце доходит и до 45 градусов. Волгоградская область — это по большей степени степь. Осужденные там задействованы в основном на работе в полях: они занимаются либо сбором каких-то овощей, либо прополкой, либо поливом. Работают они иногда без выходных под палящим солнцем, никаких навесов там нет. Это абсолютно нечеловеческие условия труда», — вздыхает невеста фигуранта «московского дела».

По ее словам, на работу заключенные выходят в 7 утра. Примерно с часу до двух их отпускают на обед, и только к шести или семи вечера они приходят обратно в казарму.

«Такой график очень выматывает. У Егора на протяжении нескольких недель очень сильно болит поясница. На прошлой неделе в воскресенье он сказал, что уже физически не может пойти на работу, — рассказывает Даша. — Он сейчас занимается прополкой, и ты же там согнувшись весь день стоишь или на коленках по земле ползаешь. Ему пытались предъявить, что начальник колонии издал указ: мол, нужно работать без выходных в течение какого-то времени. Насколько я понимаю, это незаконно. Скорее всего, это просто такие манипуляции. К счастью, никаких проблем в итоге не возникло. Его отвели к фельдшеру, и тот дал ему обезболивающее. Но тут человеку как бы не обезболивающее нужно, а просто как минимум дать возможность немного отдохнуть».

Даша и Егор Лесных / Фото из личного архива Даши

Даша уверена, что Егора защищает щит публичности. Сотрудники колонии боятся огласки, поэтому стараются его не трогать. Давят только психологически: могут, например, сократить положенное время короткого свидания, просто потому что кому-то из сотрудников колонии нужно пойти поесть.

«Короткие свидания должны длиться до четырех часов. У нас были случаи, когда они длились по 30-40 минут. У других осужденных — вообще по 15 минут. Сейчас ситуация становится лучше, но на этой неделе к Егору приехал папа с сестрой. Им дали всего час пообщаться, они не успели даже договориться», — делится Даша.

Еще одним из элементов психологического давления она считает постоянно возникающие сложности с передачей

книг. Недавно отец Егора привез в колонию «Одноэтажную Америку» Евгения Петрова и Ильи Ильфа, «Да здравствует фикус!» Джорджа Оруэлла и «Восхождение в горы. Уроки жизни от моего деда, Нельсона Манделы» Ндабы Манделы. Егору сообщили, что книги не приняли и вернули их тому, кто передавал. Даша же говорит, что книги никто обратно не получал.

До этого в колонии дважды отказывались принимать книгу «21 урок для XXI века» Юваля Ноя Харари. На третий раз все-таки приняли, но когда Даша книгу у Егора забирала, поняла, что в конце вырвано 10-15 страниц. Она уверена, что там были ссылки на источники на английском языке. Потом принимать отказались книгу Олега Воскобойникова «Средневековье крупным планом». Сослались на то, что в книге есть сцены насилия. «В целом у Егора все не так плохо, как у других осужденных, но ни он, ни я не хотим мириться с тем, что с ним происходит», — говорит Даша.

Кроме Егора Лесных, сейчас в колонии все еще остаются пять фигурантов «московского дела»: [Сергей Суровцев](#), [Эдуард Малышевский](#), [Максим Мартинцов](#), [Кирилл Жуков](#) и [Владислав Синица](#).

Дело 27 июля 2019 года

Нескольких участников акции 27 июля 2019 года против недопуска оппозиционных кандидатов на выборы в Мосгордуму приговорили к реальным срокам по статье о насилии в отношении представителя власти.

21

Ещё почитать

24.07.2025 Волгоградская область

Суд отправил в СИЗО волгоградского
публициста по обвинению в реабилитации
нацизма и вымогательстве